

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Национальные стратегии стран АТР в Арктике на примере Китая и Японии

Руководитель	_____	доцент, к.и.н	<u>В.В. Никуленков</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>В.А. Юдинцева</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Теоретико-практические аспекты стратегий государств.....	5
1.1. Понятие и сущность стратегии государства во внешней политике .	5
1.2. Арктика как объект геополитического конфликта интересов государств.....	10
1.3. Нормативно-правовое регулирование освоения Арктики.....	16
2. Анализ стратегий ряда государств в Арктическом регионе на современной этапе.....	23
2.1. Особенности реализации стратегии КНР в освоении арктических территорий.....	23
2.2. Национальные приоритеты геополитики Японии в Арктике.....	38
Заключение	47
Список использованных источников	49

ВВЕДЕНИЕ

Значительная часть конфликтов между странами, возникавших как в XX веке, так и происходящих в настоящее время, основана на разногласиях по поводу международно-правового статуса территорий. Одной из таких территорий является Арктика, которая представляет собой объект непрекращающихся споров.

Арктический регион издавна является сосредоточением политических, экономических, правовых и военно-стратегических интересов многих государств. Именно эти интересы влияют на характер принимаемых приарктическими и другими заинтересованными государствами внешнеполитических стратегий, законодательных актов и соглашений, регламентирующих правовой режим морских пространств Арктики.

Тема исследовательской работы является актуальной, поскольку в XXI веке, особенно в последние годы, арктический регион приобрел особую значимость ввиду возросшего природно-ресурсного, транспортного и экономического потенциала Арктики. Этому способствовали публикации научных исследований о подтвержденных прогнозных ресурсах углеводородов в Арктике, а также заявления учёных о глобальном потеплении и возможной доступности всех богатств арктического пространства в ближайшей перспективе. Наличие всех выше перечисленных факторов существенно влияет на геополитическую обстановку и стратегию развития ведущих арктических игроков.

Объектом выпускной квалификационной работы являются международные отношения в арктическом регионе.

Предметом исследования выступает процесс формирования внешнеполитических арктических стратегий таких ведущих стран АТР, как Китай и Япония.

Цель - провести анализ стратегий государств Китая и Японии в арктическом регионе, учитывая их экономические, геополитические и иные интересы в освоении территорий Арктики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить понятие и сущность стратегии государств во внешней политике
2. Оценить важность Арктики как объекта геополитического конфликта интересов государств
3. Рассмотреть сложившееся в настоящее время нормативно – правовое регулирование освоения арктического региона
4. Проанализировать особенности реализации стратегий КНР в освоении Арктики
- 5 . Выявить национальные приоритеты геополитики Японии в Арктике.

Тема исследования обусловила необходимость рассмотреть разнообразный круг источников, что позволило в полной мере рассмотреть изучаемую проблематику.

Основой для проведения исследования стал анализ международных конвенций, законодательных и нормативных актов, политических документов органов государственной власти различных стран, регулирующих политические и экономические интересы в Арктике. Также в процессе написания выпускной квалификационной работы были использованы труды отечественных и зарубежных авторов, фокусирующихся на изучении проблем, возникающих на арктическом пространстве, опубликованных на русском, английском и китайском языках. Особенно хочется отметить вклад в анализ рассматриваемой тематики таких авторов, как Н. А. Богданова, Е. Н. Грачиков, В. Е. Петровский, Ван Цзюньтао, В. Г. Акимова, Е. А. Куклина.

Всего в работе использовано более шестидесяти источников, которые приведены в библиографическом списке.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников.

1. Теоретико-практические аспекты стратегий государств

1.1. Понятие и сущность стратегии государства во внешней политике

Реорганизация современного мирового пространства во многом определяется стратегиями внешней политики стран-лидеров.

Внешнеполитический курс каждого государства в мировом сообществе осуществляется в соответствии с мировыми тенденциями. Но существует и национальная особенность внешнеполитических стратегий, которая заключается в их содержании, так как каждая страна имеет определённое историческое развитие, в течение которого сложились определенные традиции, обычаи. Народ, проживающий в каждом из государств, обладает менталитетом, укоренившимся в далёком прошлом, поэтому зачастую ему трудно действовать в соответствии с современными международными новациями. То есть каждое государство, в свою очередь, вырабатывает собственный курс, не противоречащий его устоям и интересам.

Сегодня тема изучения стратегий внешней политики набирает популярность, так как становится все важнее анализировать и прогнозировать деятельность стран.

Внешнеполитическая деятельность государства является объектом изучения и анализа прежде всего в рамках политологии и теории международных отношений и рассматривается совместно с такими понятиями, как «внешнеполитическая доктрина», «внешняя политика», «внешнеполитический курс», «внешнеполитическая стратегия».

Факторы, обуславливающие внешнюю политику государств, многочисленны; они бывают постоянными и временными, очевидными и скрытыми; включают в себя помимо объективных показателей, таких как географическое положение, плотность населения, экономическая структура государства, этнический состав его жителей, форма правления, еще и субъективные факторы, например, личные мнения, комплексы и предрассудки министров иностранных дел и других ключевых фигур органов государственного управления; одновременное действие и взаимодействие объективных и субъективных факторов порождают сложное явление, называемое «внешней политикой»[1].

Политологическая трактовка понятия «внешнеполитическая деятельность государства» основывается на узком понимании внешней политики государства: вся совокупность взаимоотношений государства с различными акторами на международной арене образует международные отношения, а внешнеполитические отношения — их часть, представляющая собой сугубо политические отношения между странами и их партнерами. Вряд ли такое понимание можно признать достоверным и отражающим реальное положение дел хотя бы потому, что деятельность государства в других сферах — тоже политика, зависящая от выделенных сугубо политических отношений, от общих внешнеполитических задач государства и т.д.[2].

Основное определение внешней политики, выведенное американским политологом Г. Моргентхау, до сих пор используется как точное. В нем внешняя политика предстаёт как «политика силы», которая используется как средство достижения всех национальных интересов государства[3]. Здесь важность имеет военно-экономическая мощь страны, которая является определяющим фактором выявления статуса страны.

Часто используется и такое понятие как внешнеполитический курс, который схож с внешней политикой, но между ними существуют некоторые различия. Внешнеполитический курс – это некая основополагающая? составная часть действий страны, которые мы можем наблюдать на международной арене. Это направление той самой внешней политики, которое формирует содержание деятельности государства относительно его интересов. Внешнеполитический курс обладает самостоятельным направлением, зависящим от целей и возможностей государства. Поменять его могут только акторы.

Отечественный политолог С.А. Проскурин, занимающийся разграничением обоих понятий, определяет внешнеполитическую стратегию как «долгосрочную совокупность всех внешнеполитических доктрин и имеющихся ресурсов, использующихся как в мирное, так и в военное время»[4]. Внешнеполитическая стратегия помогает грамотно построить и внутреннюю политику государства. Такие миротворческие международные организации, как ООН, ШОС и многие другие, включают в себя страны, отличающиеся собственными интересами, традициями,

обычаями, историей и обществом, проживающим в них, для которых имеются разные приоритеты обеспечения благополучия, но объединенных общей идеей сохранения мира на планете[5].

Анализ внешней политики – один из разделов политической науки, занимающийся исследованием внешнеполитических стратегий государств. Выделяются три уровня проведения такого анализа: системный, государственный и внутригосударственный. Первый характеризует внешнеполитическую стратегию как элемент полииерархической международной системы. Второй – как деятельность конкретной страны на международной арене. А третий – как результат, достигаемый внутри политической системы государства.

Внешнеполитическая стратегия является объектом не только анализа внешней политики, но и других составляющих политической науки: сравнительной политологии, политической психологии, экономики и теории международных отношений.

Необходимость исследования внешнеполитической стратегии государства заключается в том, что внешнеполитическое поведение стран сегодня остается в центре политических споров, ведущихся с целью систематизации научных представлений и разработки теоретико-прикладных инструментов прогнозирования поведения государств на международной арене.

Следует также учитывать внутригосударственный контекст формирования внешней политики. В границах неоклассического реализма существует понятие «национальная стратегия» или «большая стратегия», описывающее процесс мобилизации всех общественных, в том числе государственных ресурсов, для достижения национальных целей, в том числе и на внешнеполитической арене.

При выработке внешнеполитической стратегии необходимо учитывать, что в мире существуют множество государств (в настоящее время только в ООН входит 193 страны) с абсолютно разными, а иногда и противоречащими интересами, целями и ресурсным потенциалом. Это вызывает необходимость согласования, стыковки этих интересов. В настоящее время, как никогда, возрастает значение глобальных и региональных проблем, особенно в политической сфере, в вопросах обеспечения

безопасности, развития экономических отношений, охраны окружающей среды. Поэтому важны не только скоординированные действия, но и определенная корректировка внутренней политики государств. Тем самым внешнеполитическая стратегия рационализирует внутреннюю политику, приводя в некое соответствие с закономерностями и критериями функционирования мирового сообщества.

Исследование внешнеполитической стратегии государства или какого-то одного ее аспекта в рамках теории международных отношений и мировой политики имеет давнюю историческую традицию. Философы всех времен, политические мыслители затрагивали проблематику функционирования государства, его международной деятельности.

Одним из основополагающих направлений изучения государства и его внешнеполитической активности выступает теория политического реализма, учитывающая в основе внешнеполитической стратегии государства его объективные национальные интересы (Фукидид, Т. Гоббс, Н. Макиавелли). Но при дальнейшем развитии данной теории применительно к международным отношениям и внешней политике возникли различные самостоятельные теоретические течения. Теория баланса сил (К. Уолтц) утверждает, что государства будут реагировать на концентрацию силы у другого государства через внутреннее (наращивание своего потенциала) или внешнее балансирование (создание альянсов, блоков и коалиций)[6]. Так как государствам свойственно выстраивать прогнозы относительно возрастания силы других государств, балансирование должно возникнуть до того, как другое государство действительно станет сильнее. Теория баланса угроз (С. Уолт) объясняет внешнюю политику государства во многом через реакцию государств на наиболее агрессивное государство, против которого создается международная коалиция[7]. Теория гегемонистской стабильности (Р. Гилпин) считает, что сильные державы вступают в силовые взаимоотношения, что создает определенную иерархию в рамках международной анархии[8].

Одним из рефлексивистских направлений в мировой политике сегодня является феминизм[9]. Он строит свое понимание внешнеполитической стратегии через дополнения к ней «женской» составляющей, ссылаясь на то, что фактор силы является

особенностью политического реализма, несущего в себе однобокий, «мужской» взгляд на международные отношения и политику. Политический феминизм ставит вопрос о пересмотре гендерного подхода к данным сущностям, наполнением современным новым смыслом понятий «власть» и «внешняя политика», что позволит преодолеть теоретико-методологические изъяны современного подхода к внешней политике. Взаимосвязанно развиваясь с политическим конструктивизмом, политический феминизм акцентирует внимание на роль дискурса в мировой политике, который приобретает свою значимость в основном на глобальном уровне, ведь только он позволяет развиваться данному течению в странах, где феминизм как социально-политическое явление слабо развит. Следует также сказать, что значимые акторы мировой политики добиваются реализации нового уровня во внешнеполитической стратегии благодаря росту значимости феминистского фактора во внутренней и внешней политиках государств.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что внешнеполитическая стратегия – это долгосрочная программа достижения национальных целей и обеспечения интересов государства на международной арене, предусматривающая оптимальное использование имеющихся у государства ресурсов в меняющейся системе международных отношений. Как правило, ее концептуальные основы содержатся в официальных государственных документах. Стратегия различается в зависимости от: 1) типа государства, для реализации целей которого она создается; 2) уровня ее реализации – от глобального до локального; 3) доминирующих средств ее реализации – дипломатических или военных. Внешнеполитическая стратегия страны определяет уровень эффективности реагирования на разного типа угрозы, использование возможностей международной среды с целью реализации национальных интересов[10].

Воплощением внешнеполитической стратегии является принятие политических решений, которые предстают важнейшим объектом для анализа.

Большую роль в разработке внешнеполитической стратегии играет верхняя политическая ступень иерархической системы управления государством, в которую входят лица, обладающие профессиональными знаниями и навыками в сфере

политики. От компетентности и убеждений, нравственных принципов политиков высшего эшелона зависит очень важный и тонкий момент – создание внешнеполитической программы, которой придётся следовать много лет. Для этого необходимо обладать и прогностическим мышлением, умением анализировать международную ситуацию таким образом, чтобы все шаги в соответствии с принятой стратегией были сделаны во благо национальных интересов, защиты государства от ярко выраженных конфликтов и войн.

Проведя анализ важнейших понятий в политической науке, связанных с международной стратегией государства, стоит отметить, что любое государство в современной международной системе обладает своей эксклюзивностью и различностью внешнеполитической стратегии. При этом существуют и общие геополитические интересы, связанные с достижением стабильности взаимоотношений и соблюдения мирного сосуществования всех государств.

1.2. Арктика как объект геополитического конфликта интересов государств

Согласно мнению современного российского политолога А. Г. Дугина, «геополитика - это наука править»[11].

Автором же понятия «геополитика» является Юхан Челлен, шведский политолог и социолог. Геополитикой Челлен назвал науку, рассматривающую внешнюю и внутреннюю политику государства в качестве функции от его географического положения[12].

Геополитика - наука о путях достижения мирового господства, о захвате власти и способах удержания мирового превосходства. Согласно основам геополитики, внешняя и внутренняя политика государства предопределена географическими факторами, а история и экономика каждой страны во многом есть функция от этих самых факторов, в основном от ее географического положения[13].

Объектом геополитики является глобальное пространство, представленное массой разных региональных моделей, проще говоря – регионами, богатыми

ресурсами, и способами установления контроля над ними, предметом - взаимоотношения между геополитическими субъектами при решении мировых и региональных проблем, то есть борьба за максимально целостный контроль над пространством и его ресурсами.

Остановимся подробнее на анализе Арктического региона, как объекта геополитики.

Арктика — северная полярная область Земли, включающая 8 стран: Российскую Федерацию, Канаду, Гренландию (автономная единица в составе Дании), США, Исландию, Норвегию, Швецию и Финляндию. Арктика характеризуется большими расстояниями, сложным рельефом местности, низкими температурами в течение всего года, а также наличием таких природных явлений, как полярная ночь и полярный день. В Арктическом регионе очень низкая плотность населения, которое проживает в основном в небольшом количестве промышленных центров, морских и речных портов. В Арктике проживает около 4 млн человек, причем более половины — в полярных владениях Российской Федерации. Этот регион — объект геополитических интересов и многих других неарктических стран, что обусловлено природно-ресурсным потенциалом Арктики.

Во-первых, регион богат природными ресурсами, в первую очередь, запасами углеводородного сырья. Здесь добывается около 10 % мировой нефти и 25 % газа, большая часть на суше в Российской Арктике. Неосвоенные ресурсы Арктики могут принести ощутимую прибыль, поэтому интерес региональных и глобальных торговых держав к этому региону активно возрастает.

Во-вторых, этот регион обеспечивает возможность более быстрого транспортного сообщения между континентами[14].

Геополитика Арктики - предмет постоянного диспута яркого—интереса специалистов в России и за рубежом, вызывающий различные мнения о политических процессах, протекающих в Арктическом регионе[15].

Арктика оказалась сегодня в центре мировой политики, столкновения различных интересов, претензий и амбиций.

В начале XX века, в эпоху империализма, в условиях ожесточившейся борьбы за передел зон влияния большое значение приобрели акватория Северного Ледовитого океана и острова Арктики, которые еще не были окончательно закреплены международными соглашениями за конкретными государствами. Можно утверждать, что здесь завязывался сложный узел геополитических, экономических и иных проблем, связанных, в конечном счете, с освоением и политико-правовым закреплением этих островных территорий с их богатыми природно-сырьевыми ресурсами и прилегающими к ним районами морских промыслов.

Особую актуальность приобрела тема установления границ территориальных вод в Арктике. Поводом для этого являлось то, что иностранные промышленники, и в первую очередь норвежцы, используя все более совершенные в техническом отношении суда и орудия лова, вели промысел рыбы и морского зверя у побережья русских земель, не встречая никакого противодействия. Граница территориальных вод, согласно закону Российской империи от 10 декабря 1903 года, определялась пространством воды в двенадцать морских миль от линии наибольшего морского отлива от морских побережий России. В действительности же в ряде мест, например в горле Белого моря, на протяжении Мурманского берега, эта граница фактически составляла всего три мили, что и вело к нашествию в такие места иностранцев.

Растущий интерес к Арктике и претензии на укрепление своих позиций здесь проявляют в начале XX века и другие страны-лидеры: Великобритания, Германия и США. Так, в 1909 году американский полярный исследователь Р.Э. Пири отправился в экспедицию покорения Северного полюса и установил там государственный флаг США. Понадобились годы, чтобы американские власти до конца осознали значение Северного полюса и заявили о своих претензиях в отношении этой территории. Великобритания работала на арктическом направлении не только собственными усилиями, в том же 1909 году правительство Канады, доминиона Британской империи, объявило своей собственностью все земли и острова, как открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, лежащие к западу от Гренландии, между Канадой и Северным полюсом[16].

Особое место в развитии международных отношений в Арктике имело подписание в рамках Парижской мирной конференции трактата о Шпицбергене, который определял международно-правовой статус архипелага. Многолетние споры закончились тем, что над этой территорией устанавливался суверенитет Норвегии, а государства - участники договора имели равное право на эксплуатацию его природных ресурсов в территориальных водах.

В межвоенный период таких-то годов мировые страны-лидеры заявили свои претензии на Арктику, усиленно занялись ее освоением, ведя научные изыскания, развивая экономическую деятельность, усиливая военную активность и тем самым укрепляя здесь свои геополитические позиции. Новая мировая война показала возрастающую роль арктического театра военных действий, как и значение северных конвоев и Северного морского пути для важного стратегического взаимодействия союзников и поставок союзных грузов.

Противостояние, развернувшееся с началом «холодной войны», вскоре приобрело характер противоборства сложившихся военно-политических блоков. У Арктики была здесь особая роль. Одновременно с ее продолжающимся освоением интенсивно шел и процесс милитаризации. Арктика превратилась в зону яркой конфронтации и балансирования на грани войны. Военное противоборство в Арктике шло одновременно с продолжающимся интенсивным ее мирным освоением, имевшим свои уникальные черты в каждой из арктических стран.

В послевоенные десятилетия под эгидой ООН развернулась сложная работа, направленная на определение границ территориальных вод, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Происходившие события нередко именуют переделом или «вторым переделом» Арктики. Состоялись три Конференции ООН по морскому праву. Последняя из них, длившаяся с 1973 по 1982 год, разработала и предоставила Конвенцию ООН по морскому праву, которую подписали 117 государств. Она действует и сегодня. Принятие и реализация указанного документа принципиально изменили геополитическую ситуацию в Арктике. Национальные интересы стали таким образом согласовываться с установленными международными нормами, хотя это и не разрешило всех существующих вопросов.

Двухсотмильные зоны были установлены пятью государствами, имеющими арктическое побережье, но по линии их раздела возникли несогласования и дебаты между Канадой и США, Канадой и Данией, Норвегией и Россией. Попытки разрешения этих споров затянулись на последующие долгие годы и вплоть до сегодняшнего дня.

Начало XXI века, и особенно последние годы, характеризовались резким ростом заинтересованности Арктикой, а также актуализацией этой темы в мировой политике, существенным изменением геополитической ситуации. Это было обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, ничейность и неоформленность в юридическом отношении огромных океанских территорий, континентальных шельфов.

Во-вторых, в условиях изменения климата и таяния ледников Арктики возникают не только благоприятные условия для добычи здесь полезных ископаемых, но громадные коммуникационные возможности. Речь идет об облегчении движения и в перспективе возможности безледокольного использования Северного морского пути и Северо-Западного прохода, развитию воздушных сообщений, а также других транспортных коммуникаций и коридоров приарктической зоны.

Вследствие повышения среднегодовой температуры воздуха природные ресурсы Арктики стали значительно более доступными для их добычи промышленными способами. Значимость этого факта, вытекающая из постоянного роста населения планеты, сопровождающегося истощением ее невозобновляемых ресурсов, очевидна.

Государство, которое будет владеть территориями в Арктике и сумеет защитить свое право на их обладание, в настоящем столетии крайне успешно обеспечит свою энергетическую и, в значительной мере, продовольственную безопасность [17].

Из-за активного таянья льда в Северном Ледовитом океане, начавшегося в двадцатых годах минувшего века, Северный морской путь (СМП) стал значительно более доступным для судоходства (летом 2017 г. впервые в истории российский танкер преодолел СМП без сопровождения ледокола).

Все это позволит в перспективе СМП стать одним из главных международных транспортных морских маршрутов, который практически на всем своем протяжении

проходит по территориальным водам Российского государства, то есть полностью подконтролен нашей стране.

СМП как морской торговый маршрут, неподконтрольный США, вполне может стать альтернативным путем, например, для обеспечения морской торговли с Китайской Народной Республикой, что достаточно сильно понижает геополитический статус США в качестве морской лидирующей державы. Также интенсивно работающий СМП может оказывать вполне ощутимое негативное влияние на американскую торговлю и всю экономическую структуру США[18].

Важнейшей задачей российских вооруженных сил в арктическом регионе является создание возможности в кратчайшее время обеспечить мощное военное присутствие в главных точках или районах Арктики. Поэтому на сегодняшний день в Арктическом регионе создается развитая транспортно-логистическая сеть, включающая в себя не только военные и военно-морские базы, но и аэродромы, способные принимать самолеты всех видов, включая стратегические ракетоносцы.

Все эти мероприятия достаточно мощный ответ Российской Федерации на неумолимо возрастающее военное присутствие в Арктике войск государств, входящих в военный блок НАТО, с других стран, претендующих на господство в этом регионе.

В-третьих, транзит азиатских товаров в Европу по СМП – это тоже удар по экономике Соединенных Штатов Америки. Американцы сегодня много внимания уделяют атлантическому экономическому проекту. Укрепление евразийских отношений создает возможность альтернативы американским планам. Также, развитие арктического транспортного пути замыкает евразийский транспортный морской круг. Тем самым, комплексное освоение Арктики существенно меняет конфигурацию транспортных путей, а следовательно, мировую геополитическую ситуацию.

В-четвертых, Арктике часто дают название «кухни мировой погоды», а изменение климата и таяние льдов создают не только новые возможности, но и колоссальные риски, что стало предметом мировой повестки обсуждения и осуществления комплекса мер для предотвращения теоретической глобальной катастрофы.

Наконец, арктический регион имеет важное военно-стратегическое значение, которое будет неуклонно возрастать в будущем.

Выделим основные группы акторов в Арктическом регионе.

Первой основной группой можно считать арктические государства: страны, имеющие территории, выходящие на побережье Северного ледовитого океана, что наделяет их большим преимуществом в освоении Арктического региона. К таким странам относятся: Российская Федерация, Норвегия, Дания, Канада и США.

Ко второй группе акторов можно отнести государства, которые не имеют прямого выхода к Северному ледовитому океану, но находятся в непосредственной близости к полярному кругу или имеющие территории в его пределах: Исландия, Швеция и Финляндия. Эти восемь государств образуют собой базу ключевой международной организации в Арктическом регионе - Арктического совета.

К третьей группе акторов относят крупные международные организации, которые имеют и продвигают свои интересы в Арктическом регионе: ЕС и НАТО.

Последняя, четвертая группа - все остальные государственные и негосударственные акторы, которые на данный момент просто проявляют интерес к Арктическому региону. В этой связи нельзя не отметить активность восточных стран (Китай, Япония, Южная Корея) и части стран ЕС (Эстония, Италия, Германия, Великобритания)[19]. Исходя из всего вышесказанного, мы можем наблюдать значительное увеличение акторов в арктической политике. В связи с чем усложняется и само взаимодействие по всем вопросам, появляющимся в рамках Арктического региона.

Таким образом, стремление стран арктической «пятерки» или «восьмерки» сосредоточить в своих руках решение важнейших вопросов раздела, освоения и развития Арктики встречает недовольство других стран. Речь в данном случае идет о десятках государств, уже заявивших о своих интересах в Арктике, в их числе не только Китай, Япония, Южная Корея, целый ряд европейских стран, но и, казалось бы, совсем далекие от Арктики страны - Австралия и Бразилия. Так или иначе, речь идет о достижении широким кругом стран современного мира своих интересов, которые совпадают, частично совпадают или не совпадают друг с другом вовсе, а также о

создании стратегий и основ политики в Арктике отдельными государствами, коалициями и объединениями.

1.3. Нормативно-правовое регулирование освоения Арктики

Сегодня Арктический регион рассматривается как крупный геополитический актор, внутри которого четко разделены зоны политического влияния современных государств. Хотя по-прежнему остро стоит вопрос о том, что единого нормативно-правового акта, регулирующего внешнюю политику государств в Арктическом регионе на данный момент, не существует.

В Арктике идет активный процесс стабилизации международных контактов между арктическими государствами в экономике, в области научных исследований, в сфере безопасности, культурного и образовательного обмена[20]. Изменение климата является одной из важнейших международных проблем двадцать первого века, которая выходит за пределы познаний современной науки и представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, охватывающую экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития Арктики.

Актуальной остается проблема международно-правового регулирования промышленной разработки ресурсов арктического шельфа. Между государствами Арктической зоны отсутствуют международные соглашения, четко регулирующие делимитацию арктических территорий и разработку шельфовых ресурсов. Исключением является лишь российско-норвежское Соглашение о делимитации морских пространств, подписанное в 2010 году, хотя и оно, конечно, не решило всех спорных вопросов во взаимоотношениях двух стран в деле хозяйственного освоения ресурсов в некоторых регионах Баренцева моря. Также нет единства на доктринальном уровне на тему международного правового режима освоения Арктики[21].

Становится все более и более востребованной эффективная правовая регламентация делимитации морских пространств и осуществления ресурсодобывающей деятельности в Арктическом регионе, учитывающая физические

свойства береговой линии и возможности установления неких правовых условий для обеспечения зон промышленной деятельности и безопасности судоходства.

Притязания на арктические ресурсы со стороны неприарктических стран требуют создания международно-правового режима использования Арктики, отвечающего, прежде всего, интересам приарктических государств. Уже сегодня существуют предпосылки для обсуждения будущего принятия рамочной конвенции по Арктике, в дополнительных протоколах к которой целесообразно урегулировать многие спорные вопросы и закрепить особенности международной кооперации в этой сфере.

Также остается требующим решения один из ключевых дискуссионных вопросов в правовом статусе Арктического региона — секторальный подход в выявлении особых преимущественных прав приарктических государств, при освоении вышеупомянутой зоны. Спорность этой темы обусловлена тем, что пределы таких секторов не являются границами государств. Далеко все страны согласились с выделением в 20-х гг. XX в. сектора СССР в Арктике. Некоторые государства, например США, и на текущий момент выступают жестко против установления секторов в Арктике. Канада же, наоборот, установила свой сектор, который является вторым по величине после российского.

Другим немаловажным направлением развития правовой политики в Арктике должна стать разработка особого правового режима экономической деятельности на Крайнем Севере. Необходимо принятие дополнительных мер стимулирования инвестиционной деятельности, рационального природопользования и охраны окружающей среды, дифференцированного налогообложения, предоставление налоговых и таможенных льгот при внедрении в регионе новых энергоэффективных технологий, развитие государственно-частного партнерства.

Региональное сотрудничество на Севере на многостороннем уровне берет свое начало с момента подписания США, Данией, Канадой, Норвегией и СССР Соглашения о белом медведе в 1973 г в городе Осло, Норвегия[22]. Данное соглашение регламентирует то-то и то-то.

Позже в 1991 году восемь арктических стран — Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США — приняли Стратегию по защите окружающей среды Арктики (ЛЕРБ), чтобы разрешить экологические проблемы региона. В 1996 году МИД перечисленных стран подписали Оттавскую декларацию и образовали Арктический совет (АС). В качестве постоянных участников в АС вошли также крупнейшие международные объединения коренных народов Севера. Шесть неарктических стран — Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды, Польша и Испания — присоединились к организации в качестве постоянных стран-наблюдателей вместе с девятью представителями межправительственных организаций. С 2007 году статус наблюдателя получили Италия, Республика Корея, Япония и ряд других государств. В 2013 году этот же статус получили Китай, Индия и Сингапур.

Образованный специально для обеспечения регионального и субрегионального сотрудничества Арктический совет стал основным форумом для сотрудничества по вопросам использования Арктики. Должное внимание уделяется вопросам изучения Арктики и ее окружающей среды, а также улучшения условий жизни, труда и содействия стабильному экономическому развитию в регионе.

Так называемая «Арктическая пятерка» 28 мая 2008 г. приняла Илулиссатскую декларацию, подчеркивающую: 1) суверенитет этих стран над внутренними морскими водами, их дном и недрами дна (к берегу от исходных линий); над территориальным морем, его дном и недрами (к морю от исходных линий до ширины в 12 морских миль); 2) их суверенные права и целевую, прежде всего, природно-ресурсную юрисдикцию в своих 200-мильных исключительных экономических зонах, установленных соответствующими актами национального законодательства; 3) их суверенные права над своим континентальным шельфом, включая его недра, в целях разведки и разработки его естественных ресурсов[23].

В 2011 г. Арктический совет провел переговоры об усилении поисково-спасательных операций в Арктике и принял соответствующее обязательное соглашение между восемью государствами-членами — Канадой, Данией, Финляндией,

Исландией, Норвегией, Россией, Швецией и США. В 2014 г. Международная морская организация разработала Полярный кодекс по предотвращению катастроф[24].

Одной из главных сложностей решения проблемы правового режима Северного Ледовитого океана и прибрежных арктических морей является разница в подходах к трактовке статуса территорий поверхности. Она может рассматриваться, как открытое море, и, соответственно, тогда попадать под все юридические нормы, с этим связанные. Также, поскольку большая часть вод Северного Ледовитого океана круглогодично представляет собой ледяную поверхность, можно рассматривать их, как специальный вид государственной территории арктических стран, поделенных по секторальному признаку наподобие того, дискуссии о чем велись в рамках определения статуса Антарктических территорий до 1959 года. Наличие разного мнения в подходе акторов к этому вопросу до сих пор создает множество противоречий по использованию пространств и ресурсов Арктики. Но, несмотря на это, наверное, основным документом, вокруг которого сегодня выстраивается единая правовая система в регионе, является Конвенция ООН по Морскому праву 1982 года[25].

В данной конвенции были установлены следующие понятия:

- территориальное море – это пространства шириной до 12 миль, на воды, недра и воздушное пространство которых распространяется полный суверенитет прибрежного государства;

- исключительная экономическая зона – это территория шириной до 200 миль, которая отсчитывается от исходных линий и определяется ширина территориальных вод.

Дно морей и океанов в этой зоне не попадает под юрисдикцию какого-либо государства и объявляются общим наследием человечества. Эта зона может быть расширена при предоставлении государством доказательств того, что морское дно за пределами 200-мильной зоны является продолжением континентального шельфа. Для урегулирования этих вопросов была создана специальная комиссия ООН по границам континентального шельфа.

Суммируя, можно сказать, что конвенция определяет размер территориальных вод прибрежных государств. Она также устанавливает юридические нормы использования океана, морских ресурсов и навигации в международных водах вместе с другими международными морскими конвенциями.

Конвенция предусматривает процедуры переоформления прав прибрежных государств на ресурсы морского дна за пределами их исключительных экономических зон, что является особенно важным политическим аспектом в Арктическом регионе. Рекомендации комиссии по границам континентального шельфа в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву не являются обязательными в тех случаях, когда существуют перекрывающие друг друга претензии. Получается, что разграничение континентального шельфа в Арктике в значительной степени зависит от политического урегулирования споров между государствами. США не являются участником Конвенции ООН по морскому праву, но они также отметили значимость Конвенции в Арктике и обязались придерживаться данной Конвенции при осуществлении деятельности в Арктике. В рамках ООН роль Международной морской организации (ИМО) в арктических водах выросла в связи с принятием Международного кодекса для судов, использующихся в полярных водах (Полярный кодекс) в 2014 г. Полярный кодекс направлен на обеспечение безопасной эксплуатации судна и защиты окружающей среды полярных регионов.

Таким образом, границы Арктических секторов нельзя назвать государственными, и даже установление каким-либо государством своего полярного сектора не снимает вопрос о правовом статусе входящий в сектор морских пространств. Более того, в рамках системы образованной Конвенцией ООН по морскому праву разгорелись многосторонние споры, касающиеся подводных шельфов и их принадлежности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что конвенция ООН 1982 года хоть и внесла правовую ясность в часть вопросов, но также и привнесла новые противоречия, требующие дополнительных решений.

Тем не менее, система действующих международных норм и правил обеспечивает регулирование отношений между арктическими государствами и создает

условия для их успешной кооперации. Арктические государства отмечают роль Конвенции ООН по морскому праву как международно-правовой базы по разграничению морских территорий.

Динамика последующего принятия документов арктическими странами и их содержание свидетельствуют о серьезном намерении этих стран и дальше укреплять свое присутствие в Арктике. Вот лишь некоторый перечень документов: Арктическое окно Дании/Гренландии (1999 г.), проект Арктической стратегии Дании/Гренландии (2006 г.), Северное измерение внешней политики Канады (2000 г.), Заявление Канады по арктической внешней политике (2010 г.), Стратегия Норвегии в северных регионах (2006 г.), Постановление об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации" (2021 г.), Президентская директива «Арктическая региональная политика США» (2009 г.), Арктическая дорожная карта США (2009 г.), Арктическая политика Исландии (доклад, 2009 г.), Стратегия Финляндии в Арктическом регионе (2010 г.).

На фоне роста конкуренции среди главенствующих акторов также стоит заметить, что никакой крупный проект не может быть реализован в одиночку. Сотрудничество и конструктивный диалог между акторами являются ключевым фактором нахождения ответов на современные угрозы и вызовы, что в свою очередь способно постепенно привести к формированию устойчивых международно-правовых норм в арктическом регионе.

2. Анализ стратегий ряда государств в Арктическом регионе на современном этапе

2.1. Особенности реализации стратегии КНР в освоении арктических территорий

Помимо арктических стран к Арктике проявляют особый интерес и государства, расположенные вдалеке от полярного круга. Взгляды Китайской Народной Республики (КНР) также обращены в сторону Арктики.

Стоит отметить, что Китай достиг огромных успехов в области международных отношений. Такого рода достижения являются, с одной стороны, следствием экономического прогресса, с другой же стороны, следует отметить важную роль внешней политики Китая, китайской дипломатии, умело действующей в существующих условиях экономического подъема страны[26].

Внешняя политика Китая больше связана с китайской философией и мировоззрением, чем с определённой идеологией (марксизм, либерализм).

В течение всей многотысячелетней истории китайские князья, императоры и руководители, вплоть до начала XXI в., использовали одну геостратегию - сухопутную, которая предусматривала развитие «власти Суши»: в экономике - это сельское хозяйство, в национальной обороне - сухопутные силы, в сношениях с внешним миром - приграничные страны.

Это было замкнутое и самодостаточное развитие, то, что принято называть «сельскохозяйственной цивилизацией». Даже морское вторжение западных стран («опиумные» войны Великобритании), модернизация Китая, социалистическое строительство не изменили общий характер этой геостратегии.

Только вступление в ВТО и резкое расширение внешнеэкономических связей (КНР - главный торговый партнёр для 120 стран), зависимость от внешних ресурсов (страна завозит из-за рубежа 40% необходимого сырья) поставили «морские» вопросы на повестку дня китайской дипломатии[27].

В XXI в. Китай занят решением проблемы обеспечения безопасности источников производственного сырья, рынков сбыта своих товаров и транспортных путей их доставки. Китай сменил вектор своего развития и приступил к реализации морской геостратегии. Страна отошла от привычной системы формулирования стратегий и стала во внешнем пространстве конструировать образ глобальной державы с чётко прорисованными и ясно узнаваемыми традиционными ценностями, которым она старается придать универсальный для всего мира характер.

Что же касается внешней стратегии КНР в освоении арктических территорий, то она опирается на концепцию интернационализации Арктики, которая в последние годы стала одной из ведущих теоретических и стратегических разработок ряда ученых. При этом китайские стратегические интересы и политика в Арктическом регионе обусловлены и ограничены статусом неарктической страны.

КНР начала уделять повышенное внимание деятельности в Арктике в 90-х годах прошлого века, когда глобальное потепление и связанное с ним таяние полярных льдов стало открывать дополнительные возможности для судоходства и других видов деятельности в высоких широтах.

Активизация присутствия Китая в Арктике обусловлена его следующими ключевыми интересами: использование богатых залежей полезных ископаемых, возможность прокладки и эксплуатации новых, рентабельных морских путей, необходимость научных исследований, связанная с глобальными последствиями изменения климатических условий[28]. Очевидными приоритетами являются первые две составляющие, в то время как последняя обеспечивает легитимацию растущего китайского присутствия в Арктическом регионе.

Также мотивациями политики Китая в Арктике являются все те же геополитическая и военно-стратегическая политики. Регион может сыграть важную роль в случае обострения американо-китайских отношений. Военно-морская база в Сембаванге (Сингапур), которой пользуются США, позволяет им в случае войны заблокировать важный для КНР Малаккский пролив (через него осуществляются основные китайские торговые поставки и доставка нефти из стран Ближнего Востока). В случае обострения двусторонних отношений или возникновения потенциального

конфликта Арктический морской путь позволит уменьшить риск закрытия пролива ВМС США.

Нельзя забывать, что Китай является первой экспортной державой мира. Развитие торгового сообщения через арктические воды с экономической точки зрения видится стране крайне выгодным, учитывая, что Северо-Западный проход – самый короткий путь из Атлантического океана в Тихий, а СМП, тянущийся вдоль всего арктического побережья России, может почти в два раза позволяет сократить расстояние между КНР и Западной Европой.

Китай отстаивает свои права, используя язык Конвенции ООН по морскому праву и подчеркивая, что Арктика и ее ресурсы не принадлежат лишь «арктической пятерке, а являются общим наследием всего человечества»[29]. На самом деле под общим наследием в Конвенции понимаются акватории открытого моря, лежащие за пределами исключительных экономических зон. Если претензии арктических стран на расширение континентального шельфа будут удовлетворены полностью, то 88 % арктического шельфа будет находиться в пределах особых экономических зон, и лишь небольшая часть акватории в районе Северного полюса будет считаться общим наследием[30]. Однако поскольку основная часть арктических ресурсов находится в пределах оспариваемых зон, Китай, чтобы расширить свои юридические права, продолжает настаивать, что весь Северный Ледовитый океан является общим наследием. Это составляет важную часть китайской стратегии, призванной компенсировать асимметричными мерами слабый статус Китая как неарктической страны.

Китайские политические деятели выражают мнение о том, что Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти. Несколько позже в этом же ключе высказывались и научные деятели КНР, заявлявшие, что не могут представить себе, чтобы неарктические государства оставались пользователями арктических морских маршрутов и потребителями энергоресурсов Арктики без возможности участия в процессе принятия решений, и что конец монополии в арктических вопросах становится абсолютной необходимостью.

Подобные заявления вызвали негативную реакцию со стороны арктических стран, так как концепция интернационализации предполагает полное исключение национальных государств и их суверенных прав в Арктике. В дальнейшем, чтобы не вызывать дипломатических конфликтов, китайские официальные лица смягчили свою политическую риторику, но сохранили ее общий смысл. Тем не менее, во внешнеполитических инициативах Китая в отношении Арктики просматривается стремление внести раскол в единство «арктической пятерки», настаивающей на своих географических предпочтениях относительно ресурсов Арктики. В этой связи Китай активно продвигает идею о необходимости распространения статуса общечеловеческого наследия для региона Арктики подобно Антарктике, а также конкретно в отношении Северного морского пути и Северо-Западного прохода[31].

Китайские исследователи и эксперты аргументируют свою позицию в отношении интернационализации Арктики как объекта международного права, при этом фактически ставя знак равенства между правами собственно арктических и неарктических стран, прежде всего Китая.

Арктические государства настороженно относятся в этой связи ко всем инициативам и предложениям Китая в Арктике, так как опасаются, что Пекин будет претендовать на реальные контрольные функции над арктическими морскими путями, но пока Китай ведет себя достаточно осторожно и лишь обсуждает эту тему в научных кругах, прощупывая позиции по этому вопросу арктических и неарктических стран[32].

Наряду с концепцией интернационализации, арктическая тема рассматривается китайскими учеными в рамках так называемой концепции географической близости Китая к Арктической зоне, согласно которой географическая близость КНР в сравнении с другими неарктическими странами интерпретируется как право Китая на особые (отличные от интересов остальных неарктических стран) права и национальные интересы в этом регионе, что, в частности, означает китайскую политику противодействия незаконной суверенизации арктических территорий.

Для осуществления на практике концепции «географической близости Китая к Арктической зоне» китайское руководство предприняло ряд важных дипломатических

шагов, что нашло выражение, в частности, в политике сближения со странами Северной Европы и сильными неарктическими странами. В этой связи Китай уделяет особое внимание Исландии, географическое положение которой дает основания считать ее «Северным Сингапуром»[33]. Причина тому — изменение климата и таяние льдов, в результате чего выгодные торговые пути в северных широтах будут проходить мимо Исландии, которая станет важным транспортным узлом.

Вторая страна Северной Европы, с которой Китай стремится развивать полномасштабные отношения и которая, в свою очередь, поддерживает китайские арктические претензии, — это Норвегия. Существуют совместные планы двух стран по организации научных экспедиций в Арктике. Норвегия официально поддержала Китай в его стремлении стать полноценным наблюдателем Арктического совета.

Также особый интерес китайские бизнес-круги проявляют и к Дании, а точнее, к ее арктической части — Гренландии. Особенностью датской программы по развитию Арктического региона до 2020 года являлась потребность в крупных зарубежных инвестициях, что сразу привлекло внимание китайской стороны.

Приведенные примеры говорят о том, что Китай в последние годы методично и целенаправленно проводит активную политику по привлечению на свою сторону малых арктических государств, чтобы в перспективе подписать соглашение о создании зоны свободной торговли, а также для дальнейшего укрепления своих позиций в Арктическом совете.

И, конечно же, особое значение в арктической стратегии Китая уделяется международному сотрудничеству с арктическими странами, среди которых важную роль играет Россия. Страны рассматривают друг друга как ключевых партнеров по развитию Арктики[34]. Взаимная выгода сотрудничества заключается в возможности для РФ распределить финансовую нагрузку по освоению российской арктической зоны, модернизации существующих и строительству новых инфраструктурных объектов на всем протяжении СМП. Китайская сторона рассматривает СМП как фундаментальный актив в стремлении сократить свой путь на Север.

Преимущества Северного морского пути для Китая:

1. Уменьшение протяжённости транспортных маршрутов и, как следствие, снижение транспортных издержек. В настоящее время единственными используемыми морскими путями для Китая являются Малаккский пролив, Суэцкий канал и Индийский океан[35]. Если судно перегружено, оно должно пройти через мыс Доброй Надежды и только после этого сможет добраться до западного мира. Такие перемещения на большие расстояния приводят к увеличению затрат времени и транспортных расходов.

2. Повышение безопасности проходящих судов[36]. Существующие религиозные и культурные споры в районах, где в настоящее время расположены транспортные маршруты, создают большую опасность для транспортных судов. Существует множество дестабилизирующих факторов, таких как пиратство, в регионе Средиземного моря, в Индийском океане, террористические атаки и т. д. Учитывая, что грузовое судно должно пройти через определённое количество стран, где эти сложные вопросы ещё не урегулированы, КНР несёт большой экономический риск. В этом случае СМП обеспечивает более безопасные варианты, поскольку территории Северного Ледовитого океана имеют однородные культурные и религиозные аспекты и, таким образом, являются более безопасными для проходящих судов.

3. Обеспечение лучшей сохранности импортируемых скоропортящихся продуктов в погодных условиях Арктики и, как следствие, снижение затрат на оборудование. В то время как перевозка некоторых скоропортящихся грузов может быть затруднена в условиях южных вод, Северный морской путь обеспечит лучшую сохранность таких товаров, как рыба или мясо, перевозимых из северных стран в Китай.

4. СМП обладает высоким потенциалом для использования, но может быть выгодным только в случае установления высоких цен на топливо. Ввиду сложившейся в настоящее время низкой стоимости топлива Суэцкий канал и Индийский океан будут приоритетно использоваться в обозримом будущем[37]. Тем не менее, потенциальная привлекательность СМП остаётся на повестке дня Китая. Одной из основных проблем, связанных с использованием этого маршрута, является высокая стоимость услуг сопровождающих судов (ледоколов) и другие дополнительные сборы, такие как,

например, услуги ледового лоцмана. Тем не менее, привлекательной особенностью СМП являются нефиксированные траектории движения. С учётом погодных условий пути могут быть переориентированы в пользу грузовых судов.

5. Ещё одним преимуществом является принадлежность этого маршрута к стране, имеющей тесные дружеские связи с КНР — России. Это означает, что Китай и Россия должны поддерживать дружеские связи на высшем уровне, поскольку разработка и использование этого маршрута принесут огромные выгоды для обеих стран в будущем.

Помимо очевидных преимуществ использования СМП, Китая выделяет и ряд недостатков.

Во-первых, это опасения, касающиеся окружающей среды. Северный Ледовитый океан — самый мелководный и самый суровый океан на планете. Его выход к Тихому океану через узкий Берингов пролив может создать проблемы для грузовых судов. Следовательно, для расширения торговых маршрутов через СМП следует использовать специфические типы судов.

Кроме того, стремительные изменения климата усугубили проблему дегляциации, сделав природную среду Арктики слишком хрупкой. Если процесс дегляциации продолжится с высокой скоростью, это нарушит экологический баланс, что в свою очередь повлияет на экономическую стабильность и развитие всего мира. По этой причине остаётся важным исследовать возможное негативное влияние коммерциализации СМП на существующую окружающую среду в Арктике.

Во-вторых, погодные условия. Невозможно оставить без внимания температурный фактор Арктики и её обширный ледяной покров в течение почти 8 месяцев в году. По данным Датского метеорологического института, самая низкая температура в январе составила -40°C в 1958 году. В 2019 г. январская температура была существенно выше (-23°), что подтверждает факт возможного использования СМП в ближайшем будущем [38]. Тем не менее, погодные условия в Арктике остаются препятствием в технологическом и экономическом смысле.

В- третьих, это геополитические вопросы и препятствия законодательного характера. Для обеспечения беспрепятственного прохождения через Северный

Ледовитый океан Китаю необходимо урегулировать законодательные аспекты с партнёрами.

Наконец, бюрократические препятствия. Даже учитывая потенциальные преимущества использования СМП, нельзя не учитывать тот факт, что никаких улучшений в бюрократической сфере при использовании этого маршрута не происходит. Время обработки документов для получения разрешения на навигацию по СМП относительно велико. Время ожидания ледокольной проводки также может варьироваться. С этой точки зрения СМП не может рассматриваться как маршрут с экономическим потенциалом для Китая. Хотя Китай начал строить свой собственный ледокольный флот, позиция России, которая рассматривает СМП как «исторически сложившийся национальный транспортный коридор», по которому все суда должны проходить под контролем России, по-прежнему создаёт для Китая бюрократические трудности.

В краткосрочной и долгосрочной перспективе следует ожидать большей активизации работы Китая на арктическом направлении и расширение сфер международного сотрудничества. Оптимальным подходом в выстраивании двусторонних отношений Китая и ведущей арктической страны России в Арктике представляется гарантирование экономических преференции и стабильности сотрудничества для китайских партнеров в обмен на политическую поддержку Китаем суверенных прав России на арктические территории.

Еще одной важной концепцией, лежащей в основе современной внешней политики Китая в Арктике, является концепция Северного шелкового пути (СШП).

Расположенный в высоких широтах и холодных регионах, представляющий собой кратчайший маршрут, морской торговый путь, соединяющий Восточную Азию и Западную Европу, объединяющий много стран, этот маршрут удостоился наименования «Ледяной или Северный шелковый путь». В широком смысле он пересекает Северный Ледовитый океан и соединяет три основных экономических центра Северо-Восточной Азии, Европы и Северной Америки. Путь объединяет не только страны, расположенные вдоль арктического маршрута, но и те, которые не имеют выхода к морю, если смотреть из Восточной Азии на запад, также он является

кратчайшим морским путем, соединяющим Восточную Азию и Северо-Западную Европу.

Ключевой страной для развития «Ледяного шелкового пути» является Россия - крупнейшая арктическая держава, вдоль побережья которой проходит СМП. Без поддержки России Китаю было бы сложно добиться прогресса в развитии иницилируемых им арктических проектов. Импульс такому сотрудничеству придали введенные Соединенными Штатами и другими западными странами после украинских событий 2014 г. антироссийские санкции, простимулировавшие Россию ускорить так называемый «поворот на Восток»[39]. Ухудшение отношений России со странами Запада и введенные США и ЕС антироссийские санкции усилили восприятие ею азиатских стран как важных партнеров в вопросах освоения Арктики. Планы России по развитию Арктики требовали огромных капиталовложений и передовых технологий, что делало необходимым сотрудничество с неарктическими государствами. Россия высоко оценивает способность Китая участвовать в строительстве инфраструктуры Северного морского пути, основанную на высоком внутреннем спросе на углеводороды и инвестиционных возможностях Поднебесной. По мере дальнейшего развития китайско-российского стратегического партнерства и сотрудничества в сопряжении инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза совместная реализация и поддержка «Ледяного шелкового пути» представляется взаимовыгодным выбором.

Инициатива «Ледяной шёлковый путь» появилась в то время, когда казалось, что все международные диалоги имеют свои пределы. Китай продемонстрировал новый поворот в своей знаменитой инициативе «Один пояс — один путь» и обратил внимание на регион, который стал одним из самых стратегически и экономически интересных регионов мира — Арктику. В своём стремлении к получению ресурсов и выгод Китай может сотрудничать со своим старым союзником Россией на новых условиях. Это новое сотрудничество представляется успешным для обеих стран.

В декабре 2015 г. в рамках 20-й регулярной встречи глав Правительств России и Китая было обнародовано совместное коммюнике, в котором констатировалось намерение сторон укреплять сотрудничество по освоению Северного морского пути и

развитию совместных научных исследований по вопросам арктического судоходства. Россия впервые пригласила Китай к участию в освоении СМП.

Принятое по результатам состоявшейся в 2016 г. 21-й регулярной встречи премьер-министров совместное коммюнике декларировало намерение сторон «изучить перспективы совместного продвижения транзитного потенциала Северного морского пути». Выступая в мае 2017 г. на форуме высокого уровня «Один пояс, один путь», Президент РФ В. Путин отметил, что «инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы "Один пояс, один путь", в связке с Северным морским путём способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента»[40].

В июне 2017 г. китайское Государственное океанографическое управление и Национальный комитет по развитию и реформам выпустили совместную Концепцию морского сотрудничества. «Один пояс, один путь», впервые включив в нее «Ледяной шелковый путь». В июле 2017 г. в рамках визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву стороны предложили обновленную формулировку общей целевой стратегии: «развивать сотрудничество в области Северного морского пути, совместно строить "Ледяной Шелковый путь"». В октябре 2017 г. заместитель директора Государственного океанографического управления Китая Линь Циншань отметил на международном форуме «Arctic Circle», что арктические страны должны сотрудничать с неарктическими для совместного строительства «Ледяного шелкового пути» и достижения эффективного соединения между «Морским шелковым путем» и «Ледяным шелковым путем». В ноябре того же года премьер-министр РФ Д. Медведев посетил Китай, где в ходе встречи с китайскими партнерами было отмечено намерение проделать работу по строительству стыковки «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом, осуществлять сотрудничество в освоении и использовании Северного морского пути, совместно строить «Ледяной шелковый путь»[41].

И Китай, и Россия, по-видимому, отдают приоритет арктической стратегии Китая по улучшению экономической ситуации и инфраструктуры в менее развитых регионах обеих стран, но в то же время важным аспектом остаётся необходимость того, чтобы правительства двух стран пришли к консенсусу по нескольким вопросам

использования СМП, особенно в отношении законодательной базы. Развивая свои береговые порты с помощью КНР, Россия получит множественные экономические выгоды от увеличения грузоперевозок судов в Китай. Китай, в свою очередь, усилит свой прямой доступ к нефтегазовым ресурсам российской Арктики и станет важным игроком в арктической зоне, где расширение сил НАТО становится все более очевидным. Сотрудничество с Российской Федерацией на СМП и совместная оценка инициативы «Ледяной шёлковый путь» могут улучшить диверсификацию энергопоставок и энергетическую безопасность Китая. Такими темпами в свете недавних обстоятельств и непрекращающейся торговой войны с США Китай становится не только экономическим партнёром Российской Федерации, а претендентом, заявляющим о своих правах на геополитической арене Крайнего Севера.

Стратегия СШП является составной частью экономических и дипломатических связей КНР со странами Крайнего Севера. В будущем он может стать основой международного диалога между Китаем и северными странами. Но если взглянуть глубже в природу этой концепции, можно увидеть более значительные усилия Китая, направленные на то, чтобы сравняться в правах с странами, которые давно провозгласили себя правителями мира и остались державами, разделяющими его.

Подытожим потенциальные преимущества Китая от реализации инициативы «Ледяной шёлковый путь»:

Во-первых, китайское правительство заинтересовано в поиске новых источников нефти и природного газа. Арктика обладает огромными запасами природных ресурсов: по оценкам экспертов, она содержит 1/4 мировых неоткрытых запасов природных ресурсов (наряду с металлами и драгоценными металлами), в том числе 1/4 мировых запасов природного газа и 10% скрытых запасов нефти[42]. По ряду оценок, Арктика может обеспечить до 60% постоянно растущих потребностей КНР в топливе. Китайские компании задействованы практически во всех проектах арктического региона в разных странах.

Во-вторых, 90% всей мировой торговли идёт между Азией, Европой и Северной Америкой, следовательно, для Китая, который контролирует самую большую часть

этой торговли, Северный Ледовитый океан в настоящее время имеет особо высокую значимость, поскольку стоимость доставки через него может быть намного ниже для китайских судов. По этой причине в контексте продолжающегося процесса развития Арктики Северный морской путь может стать важным транспортным звеном, соединяющим Азию, Европу и Северную Америку. Этот факт имеет большое значение для КНР, поскольку наличие альтернативной связи с основными импортёрами китайских товаров и экспортёрами нефти и газа в настоящее время имеет решающее значение для быстрорастущих экономических потребностей Китая.

Ещё один, третий, аспект, который связывает КНР с участием в Арктике, — это изменение климата — явление, которое в последнее время приобрело исключительное значение во внутренней политике Китая. Провозглашая себя государством «ближнего круга», КНР подчёркивает, что колебания климата в Арктике могут негативно повлиять на северо-восток Китая, тем самым обозначая, что страна стремится бороться с последствиями изменения климата вместе с другими игроками. Кроме того, Китай заявил о своей близости к Арктике, стремясь к тому, чтобы в ближайшем будущем избежать резких климатических колебаний.

Нельзя пренебречь стремлением Китая активизировать свои научные и технологические исследования арктического аспекта, однако в ближайшей перспективе это не может быть ключевым фактором для арктических амбиций Китая. Наиболее важной стратегией, которой Китай хочет придерживаться, является развитие собственного флота ледоколов, который превзойдёт российские ледоколы в своём технологическом оборудовании и технической мощи. Это скорее сфера сотрудничества Китая со странами Северной Европы, Канады и США, чем аспект китайско-российского сотрудничества.

Последнее, но не менее важное, стремление КНР — развитие своего северо-восточного региона путём активного участия в обновлении портов и строительстве транспортных коридоров, связанных с СМП. В этом случае Китай не только стремится получить прибыль от развития российских портов вдоль маршрута, но и обеспечить лучшие условия для собственных портов в северо-восточном регионе, так называемом «ржавом регионе» страны, который не считается хорошо развитым. Согласно оценкам,

открытие перспективного коридора, ведущего к энергоресурсам Арктики, будет способствовать диверсификации схем энергоснабжения северо-восточного региона. Такие северные порты, как Далянь, Тяньцзинь, Циндао, а также транспортные пути Хуньчунь и Харбин, которые были тесно связаны с границей с Россией, получают естественный импульс для дальнейшего развития.

При очевидном стратегическом характере китайской арктической политики, она не была кодифицирована и закреплена в виде самостоятельного документа. И только в январе 2018 г. Информационное бюро Государственного совета КНР опубликовало «Белую книгу» по Арктической политике Китая.

Белая книга по Арктической политике Китая — первый комплексный документ, посвященный региону за пределами территории КНР и подчеркивающий долгосрочную приверженность страны развитию Арктики и сотрудничеству с арктическими государствами[43]. «Белая книга» излагает весь спектр китайских национальных интересов в Арктике, сформулированных на основе предшествующих публичных заявлений Пекина и исследований китайских ученых[44].

«Белая книга» формулирует четыре основных принципа участия Китая в арктических делах: уважение, сотрудничество, взаимный выигрыш и устойчивое развитие. В данном документе сформулированы и цели политики Китая в Арктике: «изучать», «защищать», «развивать» Арктику и «участвовать» в арктическом управлении, что необходимо для защиты общих интересов и обеспечения устойчивого развития.

В соответствие с вышеназванными целями, «Белая книга» формулирует и пять основных сфер политики Китая в Арктике:

- 1) научные экспедиции и исследования;
- 2) защита окружающей среды и экосистем Арктики в контексте глобальных изменений климата;
- 3) сотрудничество в целях защиты и рационального использования арктических ресурсов и судоходных путей;
- 4) участие в арктическом управлении, улучшении и развитии существующего правового режима управления Арктикой на региональном и глобальном уровнях;

5) укрепление мира и стабильности в Арктике во имя общих интересов всех стран[45].

В «Белой книге» подчеркивается, что неарктические страны, в соответствии с международным правом, обладают определенными правами в арктическом регионе и провозглашается тезис об отнесении КНР к государству, географически расположенному рядом с Арктикой «Near-Arctic State», т.е. одному из континентальных государств, близко расположенных к полярному кругу.

Особого внимания заслуживает IV раздел Белой книги «Политика и позиции Китая по отношению к арктическим вопросам», в котором определены приоритеты участия КНР в арктических делах. Так, приоритетным для Китая при осуществлении деятельности в регионе является изучение и понимание Арктики. В документе подчеркивается, что основные интересы КНР лежат исключительно в области научных исследований, а также указываются их основные направления: мультидисциплинарные исследования, в том числе по арктической геологии, географии, гидрологии, метеорологии, биологии, экологии, геофизике, морской химии и др. Также среди направлений указывается мониторинг и оценка локальных климатических и экологических изменений, осуществление многоуровневого непрерывного наблюдения за атмосферой, морем, морским льдом, ледниками, почвой, качеством окружающей среды. Китай стремится улучшать свои способности в арктических экспедициях и исследованиях, совершенствовать исследовательские станции, содействовать постройке ледоколов для научных целей, а также постоянно увеличивать свои инвестиции в научные исследования, строя современные исследовательские платформы и повышать потенциал и уровень исследований, проводимых в Арктике.

Таким образом, согласно «Белой книге» КНР планирует активное участие в международном управлении Арктикой[46]. В ней указано, что Китай привержен делу совершенствования и дополнения режима управления в регионе, стремится к укреплению общей координации своей арктической политики и связанных с ней вопросов, играет конструктивную роль в разработке, толковании, применении и развитии международных норм, касающихся Арктики, и защищает общие интересы

всех стран и международного сообщества, активно участвует в разработке правил, касающихся мировой окружающей среды, изменения климата, вопросов международного судоходства и управления рыболовством в открытом море, и в соответствии с законом выполняет все свои международные обязательства. Китай проводит работу по регулированию и надзору за деятельностью китайских граждан, юридических лиц или других организаций в Арктике в соответствии с законом для обеспечения того, чтобы их деятельность соответствовала международному праву и уважала соответствующие национальные законы об охране окружающей среды, сохранении ресурсов и устойчивом развитии.

Международное сотрудничество планируется развивать по многим направлениям: в области охраны окружающей среды, содействия энергосбережению, сокращению выбросов и низкоуглеродному развитию, обеспечения безопасности морского судоходства и предотвращению загрязнения морской среды со своих судов, в борьбе с изменением климата. При этом в Белой книге указывается, что Китай поддерживает принципы справедливости, общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей.

Радикальных и принципиально новых положений в «Белой книге» по Арктической политике Китая не отмечено. Белая книга — это не изложение новой политики Китая в Арктике, а скорее — подтверждение сформулированного ранее курса. Его цели и основные принципы уже приводились в китайских официальных заявлениях последних лет[47].

Подводя итог, отметим, что, анализ основных положений Белой книги Китая об арктической политике, приводит к выводу о том, что КНР намерена принимать серьезное участие в освоении региона, участвовать во всех возможных видах деятельности в Арктике, как совместно с арктическими и другими государствами, так и самостоятельно, развивать международное сотрудничество в данной сфере. Также следует подчеркнуть, что в Белой книге повышенное внимание уделено вопросам охраны природы и сохранения ресурсов Арктики.

Также необходимо отметить следующие положения:

- Китай в своей арктической политике делает акцент на общечеловеческих интересах, что противоречит национальным интересам стран «арктической пятерки»; Пекин надеется, что прибрежные страны Северного Ледовитого океана при определении границ своего континентального шельфа будут принимать решения с учетом интересов международного сообщества и согласно основам международного морского права;

- основная причина постепенного усиления китайского интереса к Арктике — экономическая, но при этом Китай интересуется не только инвестициями и развитием торговых отношений, но и стремится обеспечить новые геополитические возможности для своей экономической экспансии

- Китай ведет сложную дипломатическую игру в Арктике, в которой он, с одной стороны, пытается провести среди неарктических стран идею интернационализации Арктического региона, а с другой — стремится заручиться поддержкой малых арктических стран, инвестируя в их арктические проекты огромные суммы.

2.2. Национальные приоритеты геополитики Японии в Арктике

Не имея собственного выхода в Арктику, страны Азиатско-Тихоокеанского региона в последние несколько лет демонстрируют огромный интерес и готовность переходить к активным действиям в данном регионе. Данная тенденция касается и Японии, которая является ведущим морским государством.

Что касается внешней политики Японии, то в академических кругах сформировались две группы, придерживающиеся полярных подходов. Первая группа исходит из того, что Япония является реактивным, или реагирующим, государством, внешняя политика которого представляет собой не результат большой стратегии, а формулируется в ответ на международные события. Американские ученые склонны к тому, что японской политике присуща инертность, а основной её движущей силой является давление извне. В основе этой инертности лежат особенности политической культуры и глубоко укоренившийся пацифизм.

Вторая группа учёных считает, что внешнеполитическая пассивность не свидетельствует о неспособности принимать решения, а, напротив, является результатом стратегического расчёта, основанного на национальном интересе[48]. Япония позволяет другим брать инициативу в международных делах, в то время как сама при этом укрепляет собственную экономическую и техническую мощь и увеличивает дипломатическое влияние.

Если приведённые выше трактовки японского внешнеполитического поведения основаны на рассмотрении его через призму реализма, то американский профессор Т. Бергер предлагает применять к нему либеральную модель «адаптирующегося, или адаптивного, государства»[49]. Согласно этой модели, Японии присуща способность быстро перенастраиваться и адаптироваться к меняющемуся миру, переосмысливать эти изменения и внедрять их в национальную стратегию.

Движущей силой внешней политики Японии является не столько наращивание национальной мощи, сколько либеральные устремления к налаживанию многостороннего сотрудничества, увеличения своего присутствия в международных организациях, участия в решении глобальных проблем. В то же время либеральная тенденция в японской внешней политике имеет свои ограничения, такие, как нарастание межгосударственных противоречий с Китаем и усиление реалистских тенденций в регионе.

Япония не является приарктическим государством, но не желает оставаться в стороне от мировых процессов оценки, разработки и использования разнообразных ресурсов и возможностей арктического региона. В начале XXI века вопросы освоения Арктического региона и его значимости для Японии становятся всё более актуальными[50]. Причиной этому служит ряд факторов, каждый из которых, в свою очередь, является основой для формирования основных векторов внешней политики Японии в отношении Арктики. Ключевые интересы Японии в Арктике формулируются в ряде докладов, подготовленных соответствующими правительственными ведомствами, различными научно-исследовательскими институтами и инициативными группами депутатов.

В Японии отсутствует какой-либо государственный орган, который бы проводил консолидированную арктическую политику или считался бы головным в реализации такой политики по отношению к прочим министерствам и ведомствам. Отдельные вопросы этой политики «разбросаны» по сферам компетенции между министерствами и ведомствами:

- Министерство образования и науки занимается научными исследованиями Арктики;
- Министерство иностранных дел отвечает за внешнеполитические аспекты арктической политики;
- Министерство земель, инфраструктуры и транспорта ведает политикой государства в отношении мирового океана, а также сферой морских перевозок.

Несмотря на то, что начало деятельности Японии в Арктике приходится на начало XX в., Токио принял полноценную стратегию в этом регионе недавно. В течение долгого времени у Японии не было своей единой Арктической стратегии, программного документа, который бы декларировал всему миру ее политику в Арктике. Однако в 2015 году Арктическая стратегия Японии была принята и опубликована на сайте Премьер-министра Японии[51]. Этим самым, по заверениям японских СМИ, Япония еще раз заявила о намерении играть ключевую роль в Арктическом регионе.

Буквально с первых строк Арктической стратегии Японии становится понятно, что ее основной интерес связан с возможностью использования Северного морского пути, ведь по свидетельству японских ученых, за последние 35 лет в летний период площадь ледового покрова в связи с глобальным потеплением сократилась на 2/3, и есть все шансы, что к середине XXI столетия эта площадь сократится еще больше[52].

В вопросе о СМП присутствует и геополитическая составляющая. Японские эксперты придают большое значение тому факту, что северный маршрут из Японии в Европу будет проходить вдоль Курильских островов, где между Россией и Японией остается нерешенной проблема территориального размежевания. В этой связи делается вывод о том, что для успеха данного проекта необходимо сначала стабилизировать международно-политическую ситуацию вокруг курильской проблемы.

Активизация экономического интереса Токио к СМП отмечалась еще с 2010-х гг., когда стремительно возросла навигационная активность Японии вдоль северных рубежей Российской Федерации. Практическое развитие интересов Токио произошло в 2012 г., в момент прохождения ледокола «Снежный дракон», принадлежащего КНР, по СМП и его выходу в воды Атлантики. Этот момент стал переломным в арктической политике Японии, она предприняла решительные шаги по входу в Арктический совет[53]. На тот момент ее вполне удовлетворял статус наблюдателя.

Конец 2012 г. в вопросах развития СМП ознаменовался тем, что российский танкер «Обь» впервые поставил в Японию норвежский сжиженный природный газ[54]. Уже в следующем 2013 г. правительство Японии поручило министерству государственных земель и коммуникации осуществить исследование правового основания участия Японии в эксплуатации СМП. Это лишний раз доказывает наличие у Токио серьезной заинтересованности в освоении этого морского пути[55].

Доступность и возможность использования СМП в Японии рассматривается широко. В стране создан Центр по изучению перспектив судоходства по СМП. Японская сторона видит не только положительные моменты, но признает и наличие проблем, которые потенциально могут оказывать негативное влияние на эффективность его эксплуатации. Суровые климатические условия могут изменять длительность навигации и скорость проводки судов, в связи с чем потребуются дополнительный ресурс ледокольного флота для проводки судов и, как следствие, произойдет значительное удорожание эксплуатации СМП.

Также на сегодня существует ряд еще нерешенных вопросов, касающихся национальных экономических интересов морских перевозчиков Японии. В частности, основные претензии Токио относятся не только к необходимости оплачивать услуги ледоколов, но и мириться с повышенными транзитными тарифами в пользу государственного бюджета России. Данные тарифы существенно снижают экономическую эффективность поставок грузов через Северный морской путь.

Помимо интереса к СМП, японские бизнес-круги проявляют интерес к природному газу и нефти Арктики. Данный интерес Японии резко повысился после катастрофы на атомной электростанции Фукусима – 1, после которой будущее ядерной

энергетики, дававшей до 30% энергобюджета страны, оказалось под вопросом. Большинство атомных станций в зонах особо высокой сейсмоактивности уже закрыто или может быть закрыто в обозримом будущем. Взамен атомной энергетики Япония намеревается развивать альтернативные источники энергии - солнечную, ветровую, приливную и пр[56]. Однако это потребует долгого времени, и по этой причине в кратко- и среднесрочной перспективе Япония, если она хочет и далее развивать свою экономику, должна будет увеличить потребление традиционных видов энергоресурсов - нефти и газа. В этой связи арктические запасы углеводородов и пути их транспортировки оказываются в центре пристального внимания страны восходящего солнца.

Также Япония заинтересована в добыче арктических запасов редкоземельных металлов. Японские специалисты изучают способы добычи в арктических условиях совместно с другими арктическими странами, с тем, чтобы не только получать необходимые опыт и информацию, но и обеспечить себе доступ к природным ресурсам в будущем. Япония надеется, что если внесёт серьёзный вклад в исследования Арктики, в особенности в области сохранения окружающей среды, то получит дополнительные преференции в использовании СМП и при разработке ресурсов. Она стремится не допустить, чтобы её прямые конкуренты (КНР, Республика Корея) получили преимущественные права в Арктике, и поэтому анализирует любые изменения в деятельности других стран в регионе, которые прямо или косвенно затрагивают интересы Японии, стремится использовать как наработанные заделы в двусторонних отношениях с арктическими державами, так и свои ведущие позиции в ключевых международных организациях.

Важную роль Арктика может сыграть также и в обеспечении продовольственной безопасности Японии. Данную цель страна планирует достичь в сотрудничестве с прибрежными арктическими государствами, при этом не нанося вреда биосфере региона.

Национальная безопасность - дополнительный аргумент Японии контролировать происходящие в Арктике процессы. Главные риски состоят в том, что экономические проекты по освоению арктического пространства, например, создание новых морских

маршрутов и разработка месторождений, могут стать причиной геополитической напряженности между государствами, заинтересованными в экономическом освоении Арктики. Подобные подвижки со стороны заинтересованных в регионе сторон могут привести к глобальным изменениям системы организации национальной безопасности многих стран мира, не только арктических государств, но и Японии.

Для реализации вышеперечисленных целей и задач Правительство Японии планирует предпринять следующие меры, условно разделенные на три категории[57].

Первая категория объединяет мероприятия Правительства Японии, направленные на проведение исследований Арктики, а именно меры, направленные на сокращение отставания от лидеров освоения Арктики в регионе - приарктических государств и стран АТР, прежде всего, Китая.

Вторая категория мероприятий включает такие меры по международному сотрудничеству, как участие Японии в Арктическом совете и продолжение многостороннего международного сотрудничества.

Третья категория мероприятий ставит целью рациональное использование природных ресурсов Арктики, а именно большее вовлечение предприятий Японии в экономические проекты связанные с освоением Арктики, развитие СМП, а также международное сотрудничество в области добычи водных биологических ресурсов.

Геополитические же факторы обуславливают растущий интерес Японии к Северному морскому пути следующим образом: общая дестабилизация обстановки в мире уже отражается на безопасности морского транспортного сообщения на отдельных участках - район Сомали, Баб-эль-Мандебский пролив, Суэцкий канал. На других участках морских путей ситуация так же может обостриться - в Индийском океане, в малазийских проливах существует угроза пиратства, уязвимость морских транспортных путей вдоль побережья КНР и КНДР (в случае обострения отношений с этими странами) также общеизвестна, учитывая напряженные отношения Японии со своими соседями по АТР[58]. Кроме того, не стоит забывать о привлекательной протяженности СМП в отличие от традиционных морских маршрутов транспортировки углеводородов и других грузов, следовательно - их дороговизне и

наличии множества конкурентов для Японии, которая сейчас активно ищет новые рынки для сбыта своей продукции.

Как показывает анализ, Япония стремится найти среди членов Арктического совета те страны, которые испытывают потребность в привлечении финансовых средств для освоения Арктики, а также в союзниках, которые могли бы сбалансировать более сильные арктические державы. В этом плане Япония сделала ставку на Норвегию, которая благосклонно относится к арктическим притязаниям Токио.

Ещё один объект интереса со стороны Японии — Канада, которая также заинтересована в привлечении иностранных капиталов и технологий для освоения своей арктической зоны. По некоторым оценкам, в арктической зоне Канады находятся запасы гидрата метана, которых хватит для того, чтобы обеспечить потребности этой страны в газе на несколько сотен лет.

Судя по публикациям в японских СМИ, Японию сильно беспокоит военная и иная деятельность России по обеспечению своих интересов в Арктике. Но при этом указание Президента России В.В. Путина по усилению военной составляющей в Арктике, принятие новой Морской доктрины России, рассматривают не только как усиление и наращивание российской военной мощи в Арктике, но и как стремление России сдерживать нарастающую активность со стороны США, Канады, других приарктических стран в арктическом регионе[59]. Появляется понимание того, что развёртывание военной инфраструктуры в Арктике проводится для защиты национальных интересов России, способствует сохранению баланса сил в регионе и противодействию вместе с правоохранительными органами и спецслужбами новым вызовам и угрозам безопасности.

Как показывают события последнего времени, Япония использует все возможности сотрудничества с Россией в освоении Арктики для продвижения вопросов связанных с решением проблемы «северных территорий». Статус Курильских островов и японско-американской альянс по обеспечению безопасности представляют собой серьёзное препятствие для установления партнёрских отношений между двумя странами. Перспектива круглогодичного плавания по СМП увеличивает

ценность Курил (порты, складская инфраструктура, объекты систем безопасности), что придаст новый импульс спорам вокруг этих островов. Кроме того, в японских СМИ периодически поднимается вопрос о нарушениях РФ стандартов использования окружающей среды и «деградации» коренных малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Тем не менее, Япония готова к сотрудничеству с Россией, хорошо понимая масштабы потенциальной выгоды, которую она может извлечь из этих отношений. Япония считает Россию самым влиятельным игроком в Арктике и Арктическом совете и при её поддержке и помощи надеется получить для своих энергетических и морских транспортных компаний, а также научных институтов более широкий доступ к Арктике.

При проведении своей арктической политики, Япония в последнее время столкнулась с необходимостью учитывать «украинский фактор». Верность союзническим отношениям с Северной Америкой и Европой не позволяет Японии пока идти на большее сближение с Россией даже в отношении Арктики[60]. Поэтому практические интересы Японии во многом будут зависеть от того, как она сможет выстроить отношения доверия с Россией, как в среднесрочном, так и долгосрочном плане. В настоящее время, признавая ведущую роль России в Арктике, Япония пытается строить с ней сбалансированные отношения, несмотря на сложную политическую ситуацию в мире.

Большую значимость для Японии имеют арктические вопросы и в повестке дня Большой семерки, где объективно проявляется противостояние между арктическими США и Канадой, с одной стороны, и неарктическими странами в лице Японии, Великобритании, Франции и Германии, с другой[61]. Япония поднимает тему Арктики и в двусторонних форматах в рамках диалога с Россией и США, с иными арктическими странами, входящими в Арктический совет.

Подводя итоги, можно говорить о том, что в научной среде сформировалось устойчивое представление о том, что для современной Японии характерно восприятие арктического региона как территории общечеловеческого достояния. Наиболее изученными являются приоритеты арктической стратегии Японии.

Япония рассматривает Арктику как исключительно важную сферу, затрагивающую ее жизненно важные интересы. Знаковым явлением последнего десятилетия явилось то, что активность Японии по отношению к Арктике сместилась из чисто научно-исследовательской плоскости в плоскость конкретных экономических интересов, а научные разработки было решено поставить на службу делу решения задач сферы экономической безопасности. Японское правительство поставило достаточно четкие и конкретные цели по активизации усилий страны в экономическом освоении Арктического региона. В работах российских и зарубежных исследователей отмечается, что современное состояние системы международного права представляет возможность Японии, как и другим неарктическим государствам, участвовать в решении вопросов Арктики. К наиболее влиятельным международным структурам относят Арктический совет, международные научные конференции и семинары по изучению Арктики.

Исследователи полагают, что японское руководство планирует за счет формирования научно-технической базы как сократить отставание от арктических государств, так и не допустить увеличения влияния в Арктике прочих азиатских стран. В ходе анализа было выявлено, что Арктика является объектом японского геополитического интереса.

Подводя общий итог исследования, считаем, что регулирование споров между арктическими и другими, заинтересованными арктической территорией, государствами возможно только по средствам дальнейшего безостановочного расширения нормативно-правового регулирования по всем конфликтным вопросам, взаимодействия мировых держав в вопросах освоения Арктики и принятия, в соответствии с международными актами, национальных стратегий, которые приведут к нормализации взаимоотношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Арктический регион является объектом интересов многих стран-лидеров. Даже беглого взгляда на стратегии различных государств достаточно для того, чтобы понять – Арктика в XXI веке будет находиться в фокусе пристального внимания не только приарктических государств, но и тех стран, чьи территории весьма удалены от нее.

Основная острота проблемы развития арктического пространства заключается в том, что морское пространство Северного Ледовитого океана пока не имеет четких государственных границ. У большинства приарктических стран не определены границы континентального шельфа и линии разграничения морских пространств. Помимо этого, по мнению многих экспертов, процесс передела мира в Арктике будет развиваться очень быстро, так как разведанные углеводороды не бесконечны, а доступ к залежам нефти и газа на Северном полюсе по мере таяния льдов из-за глобального потепления рассматривается как все более реалистичный. В связи с этим перед в ходе исследования первостепенной задачей являлось проведение анализа того, каким образом происходит делимитация морского пространства Арктики в соответствии с международным правом, и определить основные спорные вопросы между государствами с тем, чтобы в дальнейшем избежать повышения конфликтности в данном регионе.

Процесс формирования международных отношений в Арктике и нормативно-правовое регулирование освоения этих земель насчитывает около ста лет. Начиная с XIX века, принадлежность арктических территорий и ее ресурсов закреплялись посредством международных соглашений, конвенций и договоров, примером таких документов является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Женевские конвенции по морскому праву 1958 года и некоторые другие. Несмотря на это, можно утверждать, что полноценного разделения арктических территорий на правовом уровне до конца не произошло.

На примере таких стран-лидеров Азиатско-Тихоокеанского региона, как Китай и Япония, мы видим, что конфликты их интересов с другими странами и проблемы реализации их внешнеполитических арктических стратегий не исчерпаны.

Формируя свои стратегии, оба государства опираются на свои национальные и геополитические интересы, что находит свое отражение в «Белой Книге» - комплексному документу арктической политики Китая и в Арктической стратегии Японии.

Проведя анализ стратегий этих государств, можно прийти к выводу о том, что существование не разграниченных территорий между государствами имеет влияние на практическую реализацию этих стратегий. Тем не менее, Китай и Япония активно и плодотворно сотрудничают с другими арктическими странами в рамках различных проектов, тем самым извлекая пользу во благо своих национальных интересов.

Подводя итог, ещё раз хочется сказать, что вокруг арктического региона на сегодняшний день складывается сложная политическая ситуация, в связи с этим данный регион является достаточно конфликтоопасным. Все больше и больше акторов выдвигают свои притязания на эту геополитически важную, богатую природными ресурсами и новыми возможностями территорию. Только благодаря совместным усилиям и действиям в рамках международного права государства смогу разрешить существующие разногласия и в последующем осуществлять свою деятельность в Арктике на мирных и компромиссных началах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Спикмэн Николас Дж., Грачев М. Н. География и внешняя политика часть первая // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-i-vneshnyaya-politika-chast-pervaya> (дата обращения: 26.04.2022).
2. Туманов С. Н. Внешнеполитическая деятельность государства: критический анализ доктринальных концепций // Вестник ПАГС. 2019. №6 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskaya-deyatelnost-gosudarstva-kriticheskiy-analiz-doktrinalnyh-kontseptsiy> (дата обращения: 26.04.2022).
3. Nobel J.W. Morgenthau's Struggle with Power: The Theory of Power Politics and the Cold War // Review of International Studies. 21(1). January, 1995. P. 61—86. URL: <https://research.rug.nl/en/publications/morgenthaus-struggle-with-power-the-theory-of-power-politics-and-> (дата обращения: 06.05.2022).
4. Энциклопедия государственного управления в России : в 2 т : 995 понятий, терминов и статей-справок / под общ. ред. В. К. Егорова. – М. : ПАГС, 2008. – С.111–112. URL: https://www.studmed.ru/view/egorov-vk-red-enciklopediya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossii-v-2-h-t-tom-2_7b64595642e.html (дата обращения: 06.05.2022).
5. Вологжанина К.К. Проблема внешнеполитической стратегии в современном мире // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. №3 (71), ч.5. С. 171-174. – URL: https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=58411 (дата обращения: 26.04 2022).
6. Хайруллин Э. Р. «Баланс сил» как концепция безопасности в теории и практике международных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balans-sil-kak-kontsepsiya-bezopasnosti-v-teorii-i-praktike-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 06.05.2022).

7. Калинин Р.Р. 2019. 02. 016. Уолт С. М. «Большая стратегия» США после холодной войны: может ли реализм ее объяснить? Должен ли реализм ее определять? Walt S. M. us grand strategy after the cold War: can realism explain it? Should realism Guide it? // International relations. - L. , 2018. - Jan.. 23. - p. 1-20 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2019-02-016-uolt-s-m-bolshaya-strategiya-ssha-posle-holodnoy-voyny-mozhet-li-realizm-ee-obyasnit-dolzhen-li-realizm-ee-opredelyat-walt-s-m-us> (дата обращения: 06.05.2022).

8. Gilpin 1981 - Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 272 p. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/war-and-change-in-world-politics/3A41732AFF3F08687A9FEDA2AF1E6A5D> (дата обращения: 06.05.2022).

9. Виноградова С. М. Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // ПОЛИТЭКС. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-bezopasnost-suverenitet-mezhdunarodnye-otnosheniya-v-zerkale-feminizma> (дата обращения: 06.05.2022).

10. Косоруков А.А. Внешнеполитическая стратегия: концептуализация понятия // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. №3. 2018. С. 142-148. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/6070093/> (дата обращения: 26.04.2022).

11. Товбин К. М. Традиционалистская философия: версия Дугина // Аналитика культурологии. 2019. №30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionalistskaya-filosofiya-versiya-dugina> (дата обращения: 06.05.2022).

12. Жданов В. Л. Геополитические теории и процесс их эволюции // Социально-гуманитарные знания. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-teorii-i-protsess-ih-evolyutsii> (дата обращения: 06.05.2022).

13. Гумелёв В. Ю., Елистратов В. В., Рагозин А. Н. Арктика как объект геополитики // Концепт. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-kak-obekt-geopolitiki> (дата обращения: 26.04.2022).
14. Калфаоглу Рабия Организации и формы сотрудничества в Арктическом регионе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsii-i-formy-sotrudnichestva-v-arkticheskom-regione> (дата обращения: 29.04.2022).
15. Голдин В. И. Геополитика Арктики: новые исследования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-arktiki-povye-issledovaniya> (дата обращения: 26.04.2022).
16. Голдин В. И. Арктика в международных отношениях и геополитике в XX начале XXI века: вехи истории и современность // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-geopolitike-v-hh-nachale-xxi-veka-vehi-istorii-i-sovremennost> (дата обращения: 27.04.2022).
17. Тамицкий А. М. Информационное пространство Арктики в условиях современных геополитических трансформаций // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-prostranstvo-arktiki-v-usloviyah-sovremennyh-geopoliticheskikh-transformatsiy> (дата обращения: 27.04.2022).
18. Коневских О. В. Противостояние России и США в арктическом регионе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivostoyanie-rossii-i-ssha-v-arkticheskom-regione> (дата обращения: 29.04.2022).
19. Климанов Н. В., Мазлумян Д. Э. Международно-правовой статус арктического региона и его роль в современной системе международных отношений // Международное право. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno->

pravovoy-status-arkticheskogo-regiona-i-ego-rol-v-sovremennoy-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy (дата обращения: 02.05.2022).

20. Слепцов А. Н. Арктический вектор развития // Высшее образование в России. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-vektor-razvitiya> (дата обращения: 02.05.2022).

21. Автономов А.С., Малько А.В., Немченко С.Б. Правовая политика современной России в арктическом регионе // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-sovremennoy-rossii-v-arkticheskom-regione> (дата обращения: 02.05.2022).

22. Соглашение о сохранении белых медведей от 15 ноября 1973 года URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900923> (дата обращения: 06.05.2022).

23. Илулиссатская декларация от 28 мая 2008 года URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2017/07/2008-Iluissat-Declaration.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).

24. Калфаоглу Рабия Организации и формы сотрудничества в Арктическом регионе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsii-i-formy-sotrudnichestva-v-arkticheskom-regione> (дата обращения: 30.04.2022).

25. Конвенция Организации Объединенных Наций по Морскому праву от 10 декабря 1982 года URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 06.05.2022).

26. Богданова Н. А. К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya> (дата обращения: 11.05.2022).

27. Грачилов Е. Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий // Обозреватель - Observer. 2019. №3 (302). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vneshney-politiki-kitaya-etapy-smeny-strategiy>
(дата обращения: 11.05.2022).

28. Петровский В.Е., Филиппова Л. В. Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kitaya-po-osvoeniyu-arktiki-i-perspektivy-rossiysko-kitayskogo-sotrudnichestva-v-regione> (дата обращения: 11.05.2022).

29. Никуленков В. В. Контуры Арктических интересов Китая в контексте международной конкуренции в регионе (2016 - 2021 ГГ.) // The Newman in Foreign policy. 2021. №63 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-arkticheskikh-interesov-kitaya-v-kontekste-mezhdunarodnoy-konkurentsii-v-regione-2016-2021-gg> (дата обращения: 18.05.2022).

30. Петровский В. Е. Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-rossii-i-kitaya-v-arktike-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 11.05.2022).

31. Ван Цзюньтао Геополитическая стратегия Китая в Арктике // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. №1 (215). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-strategiya-kitaya-v-arktike> (дата обращения: 11.05.2022).

32. Харламьева Н. К., Лагутина М. Л. Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-arktike-ekologo-politicheskiy-aspekt> (дата обращения: 11.05.2022).

33. Jakobson L. China prepares for an ice-free Arctic. SIPRI Insights on Peace and Security. 2019/2. Mar. 2019. URL: <https://www.sipri.org/publications/2019/sipri-insights-peace-and-security/china-prepares-ice-free-arctic> (дата обращения: 11.05.2022).

34. Акимова В. Г., Мартынов Д. Е. Арктическая политика КНР и интересы РФ // Modern oriental studies. 2020. №5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-politika-knr-i-interesy-rf> (дата обращения: 17.05.2022).

35. Ушакова Е. Г. Арктические рубежи: ледяной шёлковый путь и его роль в продвижении Китая в Арктику // АИС. 2021. №43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskie-rubezhi-ledyanoy-shyolkovyy-put-i-ego-rol-v-prodvizhenii-kitaya-v-arktiku> (дата обращения: 17.05.2022).

36. Куклина Е. А. Современный Китай в экономическом пространстве арктики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-kitay-v-ekonomicheskom-prostranstve-arktiki> (дата обращения: 18.05.2022).

37. Журавель В. П., Назаров В. П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник МГОУ. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyy-morskoy-put-nastoyashee-i-budushee> (дата обращения: 18.05.2022).

38. Никитина Е. Н. Изменение климата в Арктике: адаптация в ответ на новые вызовы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-klimata-v-arktike-adaptatsiya-v-otvet-na-novye-vyzovy> (дата обращения: 18.05.2022).

39. Чжоу Гээр Интересы Китая в освоении Арктики и инициатива "ледяной шелковый путь" // Общество: политика, экономика, право. 2021. №9 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-kitaya-v-osvoenii-arktiki-i-initsiativa-ledyanoy-shelkovyy-put> (дата обращения: 17.05.2022).

40. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R41153> (дата обращения: 17.05.2022).

41. Международный форум «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Президент России. <http://www.krem-lin.ru/events/president/news/60378> (дата обращения: 17.05.2022).

42. Глазкова И.Н., Шабакеева С.Д. Добыча нефти и газа на шельфе Арктики // Кронос. 2019. №2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobycha-nefti-i-gaza-na-shelfe-arktiki> (дата обращения: 18.05.2022).

43. Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belaya-kniga-kitaya-po-arktike-vzglyad-v-budushee> (дата обращения: 18.05.2022).
44. Kong Soon Lim. China's Arctic Policy & the Polar Silk Road Vision / Northern Research Forum (Iceland) // Arctic Yearbook, 2018. 520 p. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2018/2018-scholarly-papers/290-china-s-arctic-policy-the-polar-silk-road-vision> (дата обращения: 11.05.2022).
45. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2018. URL: http://english.scio.gov.cn/2018-01/26/content_50313403.htm (дата обращения: 11.05.2022).
46. Куделькин Н. С., Редникова Т. В. Арктика и неарктические страны: эколого-правовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая // Международное право. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-i-nearkticheskie-strany-ekologo-pravovye-i-mezhdunarodno-pravovye-aspekty-na-primere-arkticheskoy-politiki-kitaya> (дата обращения: 17.05.2022).
47. Редникова Т. В., Куделькин Н. С., Ма Синь Государственная политика России и Китайской Народной Республики в сфере охраны окружающей среды Арктики: перспективы международного и двустороннего сотрудничества // Международное право и международные организации. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rossii-i-kitayskoy-narodnoy-respubliki-v-sfere-ohrany-okruzhayuschey-sredy-arktiki-perspektivy> (дата обращения: 17.05.2022).
48. Добринская О. А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии // Японские исследования. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-evolyutsii-vneshney-politiki-yaponii> (дата обращения: 18.05.2022).
49. Japan in international politics. Ed by T. Berger. London. 2007. Pp. 259-290. URL:

https://www.rienner.com/title/Japan_in_International_Politics_The_Foreign_Policies_of_an_Adaptive_State (дата обращения: 18.05.2022).

50. Ohnishi, Fujio. The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement. URL: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=174278> (дата обращения: 18.05.2022).

51. Арктическая стратегия Японии. Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. P. 8. URL: [http://www.kan-tei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kan-tei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf) (дата обращения: 19.05.2022).

52. Hideki, A. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy" Projects. P. 10. URL: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2018_arctic_governance/08e-recommen-dations.pdf. (дата обращения: 19.05.2022).

53. Яковлев Д.И. Арктика как пространство для развития сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Инновации и инвестиции. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-kak-prostranstvo-dlya-razvitiya-sotrudnichestva-rossii-i-stran-aziatsko-tihookeanskogo-regiona> (дата обращения: 19.05.2022).

54. Газпром. Успешная поставка СПГ по Северному морскому пути из Норвегии в Японию. Зачем? // Кипинфо. 7.12.2012. URL: <http://kipinfo.ru/news/?id=4584> (дата обращения: 19.05.2022).

55. Полхова Е. В. Роль японских компаний в эволюции арктической стратегии Токио // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yaponskih-kompaniy-v-evolyutsii-arkticheskoy-strategii-tokio> (дата обращения: 19.05.2022).

56. Песцов С.К., Толстокулаков И.А., Лабюк А.И., Колегова Е.А. Международное сотрудничество в Арктике: интересы и стратегии стран Азиатско-Тихоокеанского региона. URL: <http://ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e> (дата обращения: 19.05.2022).

57. Краснопольская В.Д. Арктическая стратегия Японии в геополитическом измерении: научный дискурс // Глобус. 2019. №6 (39). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-strategiya-yaponii-v-geopoliticheskom-izmerenii-nauchnyu-diskurs> (дата обращения: 19.05.2022).

58. Горячева Е. А. Новая Арктическая стратегия Японии и интересы Японии в регионе // У карты Тихого океана. 2018. №45 (243). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-arkticheskaya-strategiya-yaponii-i-interesy-yaponii-v-regione> (дата обращения: 19.05.2022).

59. Морская доктрина Российской Федерации URL: <https://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения: 19.05.2022).

60. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // АИС. 2019. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-respublika-koreya-yaponiya-v-arktike-politika-ekonomika-bezopasnost> (дата обращения: 19.05.2022).

61. Стрельцов Д. В. Политика Японии в Арктике // Сравнительная политика. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-yaponii-v-arktike> (дата обращения: 19.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

«Т» 06 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Национальные стратегии стран АТР в Арктике на примере Китая и Японии

Руководитель

Дирингов 24.05.22
подпись, дата

доцент, к.и.н
должность, ученая
степень

В.В. Никуленков
инициалы, фамилия

Выпускник

Юдинцева 24.05.22
подпись, дата

В.А. Юдинцева
инициалы, фамилия

Красноярск 2022